

до бы чем страдать под игом сов. власти, всех борющихся с большевиками, если бы наши казачьи области были бы теперь на положении Эстонии, Латвии и др. независимых лимитрофов?» (Осн.: см. Вест. № 9 стр. 2)

Казачи не гадалки и не собираются приписывать или отгадывать кто и что думал или думает, но верить Мельникову трудно, а поэтому обратимся за справкой в Донскую Летопись № 1, где от имени Экономического Комитета возрождения Юго-Востока говорится о главных целях Юго-Восточного Союза. Страница 287 гласит: «Этот Край является казачьим и по имущественному положению в нем казачества. Ему принадлежат на праве собственности громадные земельные пространства с их недрами». Теперь, другое об общих выводах и заключениях Юго-Восточного Союза из Дон. Лет. № 2 стр. 291, где сказано: «В заключение необходимо остановиться на том — была ли идея Юго-Восточного Союза только в головах казачьей интеллигенции, как утверждает это во 2 томе Истории Русской Смуты А. И. Деникин, и потому она не удалась, или эта идея имеет более глубокие корни в казачьих массах и она есть не только эпизод прошлого, но имеет и будущее». Для нас, казаков, в настоящее время главное будущее, это есть наши Родные Края, в которых казачья масса целыми веками имела и имеет глубокие корни и что это не «эпизод прошлого», а казачья Идея, ведущая к казачьей действительности.

X.

В прошлом казаки не только видели, но и пережили трагедию Р. Краев, как плод политики Мельникова и переживаем сейчас с небольшой разницей. Если заменить фронт гражданской войны 1917, ссылкой наших братьев казаков на Соловки и в Сибирь и проведем дальнейшие параллели, то получим в настоящее время политический фронт конца 17 и начало 1918 г. г.

В 1917 г. Мельников на ответственных донских постах и сейчас он, по несчастью, на ответственных постах. Тогда социал. есаул Ногаев самозванно выступал от имени Казачества на М. Совещании, в совете солдат и раб. депутатов и агитировал среди казаков. Мельников по этому поводу в Вест. № 11 на стр. 25 писал казакам: «На Московском Государственном Совещании в августе 1917 г., „отличился“ есаул Оренбургского Войска Ногаев, выступивший с возражением против речи А. М. Каледина и заявивший, что казачество идет за крайними левыми». Ныне проф. Марков выступает на русск. общ. собраниях и самозванно, не будучи уполномочен казачеством, приветствует от имени последнего русск. левых политических деятелей: А. П. Марков — приветствие от демократического казачества (См. «Пос. Нов.» № 2903 стр. 1). Г. Марков развешает по зарубежным каз. Ст. и Хут. с агитационной целью, как Ногаев по сов. раб. и сол. деп. и агитирует против казаков, защищающих Осн. Зак. казачьих Войск (Пос. Нов. № 2804). Неоднократно он себя выдавал на страницах газ. «Пос. Нов.» за представителя общеказачьего сельскохозяйственного союза, как умершей организации, что было уже отмечено в журн. «В. К.» № 40, а сейчас выдает себя за ген. секретаря К. Союза, вопреки параграфу 9 Уст. К. С. (См. Св. № 3 стр. 25). В те времена в Донской столице Мельников призывал казаков защищать Россию и тех политических деятелей, по вине которых была пролита казачья кровь в Петрограде. Для защиты русского достоинства он обращался к казакам с воззванием, как предс. Дон. В. Круга, тушуя цель Казачества и истинное положение дел на В. Круге, непослушных казаков обзывал фронтовиками. Они ему и сейчас сняты (см. Вест. № 4 стр. 23 от 1926 г.). Сейчас, как в прошлые годы, Мельников тушует положение дел Каз. Союза, призывая казаков защищать тех, по вине которых, казаки стали нищими.

Призывы и обращения Мельникова к казакам в 1917 г. были направлены от имени Войскового Круга и в настоящее время от имени Каз. Союза и носят ультимативный характер с требованием поддержки живым: «Зарубежное казачество должно отгородиться, отмежеваться от самостийников указанного выше толка. Казачьим организациям, хуторам, союзам, группам и

иного наименования организациям — если они не желают, чтобы их принимали за самостийников — необходимо заявить во всеуслышанье, что они отрицательно относятся к пропаганде самостийников...» (Р. К. № 7 стр. 20).

В былые годы слабо отозвались казаки на призыв Мельникова и др., а собравшись в Донской станице и ознакомившись с положением дел, они пришли к заключению, что кроме России и тех бежавших от нее, как не желавших ее защищать делом, защиты Родных Краев нет. Разбитые на фронтовиков и стариков, казаки с грустью разошлись по домам. Таким образом, сплетенная Мельниковым политическая «паутина» и впоследствии окутывавшая, подобно пауку мух, трех выборных Донских В. Атаманов, угробила их. Наступили красивые ночи для Донского и всего Казачества.

И, как в роковой 17 год на призыв Мельникова Донское Войско не отозвалось, так и сейчас из 152 каз. организаций, вошедших в состав К. Союза и из числа Донских, отозвались две с неполной подписью Ст. Правления (Р. К. № 6 стр. 47 и № 8 стр. 25 от 1930 г.). На протяжении всей эмиграционной казачьей жизни Мельников плел ту самую паутину, которая в известные нам годы, окутала Донских Атаманов, ныне эта же сеть на лицо в Р. К. № 6 и 7 и окутывает в настоящее дни, остальных Войсковых Атаманов двух казачьих Войск. По этому поводу один из казаков, касаясь современной политической обстановки среди казачества, сказал: «Если бы Атаман Каледин воскрес, то он снова вынужден был бы застрелиться». Аналогичный пример есть на лицо. Существовала в Париже Дон. Станица имени Ат. Каледина, (См. Св. № 1 стр. 1) но созданная Мельниковым обстановка среди донских казаков в эмиграции, умертвила существование Калединской Ст. в Париже (См. В. № 10 стр. 11 от 1927). Мельников повторяет прошлое. В историю попасть трудно, но «влипнуть» легко. Она некоторых людей учит, а Хлестаковых ребят никогда.

Ив. Скобелин.

Социальное или национальное движение движение Вольное Казачество?..

В частных разговорах, отчасти и в печати, не раз приходится встречаться с суждениями на эту тему. Иные говорят, что они — вольные казаки только в том случае, если в будущем казачьем государстве руководящая роль будет принадлежать только землепашцам и что если государственный руль будет находиться в руках других каких нибудь казачьих групп и класса, то... Одни говорят, что вольноказачье течение есть только национально-освободительное движение, которое заранее никаких уточнений относительно того или иного вида государственного устройства и роли того или другого класса не делает. Едва ли кто либо будет спорить, что вопрос этот щекотливый и от точного уяснения каждым вольным казаком этого вопроса в значительной степени зависит устранение многих нежелательных явлений. Чтобы иметь возможность обсудить это со станичниками теперь же, пока есть время, я и решился занять внимание их этим вопросом и изложить свои скромные соображения на этот счет.

Для меня, лично, нет никакого сомнения, что Вольно-казачье движение, в данный момент и в настоящем своем этапе, есть исключительно национально-освободительное движение. Цель Вольного Казачества — добиться Казачеству свободного государственного существования. И только тогда, когда эта цель будет достигнута возникнут, конечно, различные взгляды на виды государственного устройства и общественных взаимоотношений, а отсюда появятся те или иные социально-политические партии, отстаивающие мирными, парламентскими способами борьбы свои программные положения.

Пока же нет еще у нас государства, т. е. пока мы далеки от достижения основной своей цели — свободы национальной, все споры социального порядка есть только вредное недоразумение, вызываемое чрезмерной любовью к таковому рода политике или сознатель-

ное действие, рассчитанное на создание излишних трудностей в молодом национальном движении.

На это говорят, что тогда, когда Казачество добьется свободы, т. е. тогда, когда уже будет государство окажется поздно, так как, та или иная группа захватит власть и тогда „чорта с два у него возьмешь“. На это нужно ответить, что Казачество имеет настолько укрепившиеся виды общественного устройства в качестве исходного положения, что беспокойство это совершенно излишне. Конечно, само собою ясно, что в Казачестве ни монархии, ни коммунизма быть не может, а будет приступлено к созданию привычного вида государственного устройства, т. е. Войсковые Круги, Верховный Круг, свободные избранные населением, выборная местная власть и пр. А вот на самых Войсковых Кругах и Верховном Круге, безусловно, как и во всяком народном представительстве, возможны различные течения и группировки, в зависимости от различия взглядов. Ломать же колья теперь по дегалям и предопределять все, это все равно, что делить шкуру не убитого медведя или вызывать преждевременные роды из за любви к ребенку.

В данное же время необходимо все наши вольноказачьи силы направить только в сторону национального освобождения и на вольноказачье течение смотреть только как на национальное течение. Для меня такая бы политическая группа не взяла власть в Казачьи, какой бы вид государственного устройства не был принят, кроме монархизма и коммунизма, как не имеющих в Казачестве корней (для России, например, монархизм другое дело), все будет приемлемо, ибо все будет лучше, чем то, что есть сейчас.

Ш. Ниминол.

О царских наградах.

Многоуважаемый г-н редактор, прошу Вас поместить на страницах журнала „В. К.“ для ознакомления братьев казаков с прежними царскими законами о наградах казакам за их затраты при снаряжении своих сыновей на службу „царю и отечеству“.

Я не стану перечислять все те клочки гербовой бумаги, на которой изливалась неискренняя похвала казакам за их верную и неизменную службу. Я остановлюсь на личной награде казаку, законом установленной, за разорение его собственного хозяйства и за нанесение ему лично всякого рода „оплеухов“ за его вольные и не вольные „грехи“.

На основании закона, казаки и вдовы казачьи за исправное снаряжение на службу в первоочередные полки не менее трех сыновей за свои средства без обращения за помощью к станичному обществу, могли быть представляемы станичными атаманами к награде: рядовые казаки к производству в урядники, урядники и вдовы казачьи — к награждению серебряной медалью с надписью „за усердие“ для ношения на груди.

Укажу на один характерный случай, имевший место в моей станице. Моим предшественником на посту станичного атамана в 1905 году было представлено к такой награде несколько казаков и одна казачка-вдова Наталья Г. Ситникова. После подробного расследования о „справедливости представления“ к столь высокой награде чиновником, командированным высшей Донской властью, некоторые казаки милостию войскового наказного Атамана были произведены в урядники (помню, одному из произведенных тогда было 72 года), а вдова Н. Ситникова награждена серебряной медалью „за усердие“ для ношения на груди. Само награждение состоялось уже в бытность мою станичным атаманом в 1906 году. Вместе с высланной медалью было предписано взыскать с Ситниковой 7 руб. 50 к. и представить в Управление Окружного Атамана для представления таковых в Областное Правление по принадлежности. Вручая медаль Ситниковой (вызванной за этой наградой с хутора Г. за 35 верст от станицы), я предложил ей уплатить причитающуюся за награду сумму в двухнедельный срок со дня получения медали. Ситникова заявила, что у нее денег нет ни одной коп., — хлеб не родился, придется покупать не дальше, как

через м-ц; семейство состоит из 9 душ, сыны на службе, продать нечего... Ввиду такого бедственного положения, 7 руб. 50 коп. она уплатить никак не может, при чем добавила: да и зачем мне нужна эта побрякушка, если за нее еще и платить надо...

Зная, что Ситникова до исправления сыновей на службу имела хорошее хозяйство: деревянный дом с полным пристроем, 5 пар волов, 4-5 коров, 3 лошади, мелкого рогатого скота более десятка и около 100 овец, я командировал своего помощника Б. проверить хозяйство Ситниковой с участием хуторского атамана и понятых, составить акт и представить мне. Из представленного акта было видно, что хозяйство Ситниковой состоит: деревянный дом по оценке 150 руб., летняя кухня с базным пристроем 50 руб., одна пара волов 60 руб., одна корова 25 руб., три овцы 6 руб. и 2 козы 4 руб. Семейство Ситниковой: сама Наталья Ситникова 50 л., три сына на службе: Михай в Н. полку, Иван 24 л. в Н. полку, Сергей во 2-й отдельной конной сотне, дочь Мария 18 л., дочь Анна 15 л., сын Григорий 12 л., невестка Анна 25 л., дети ее: дочь 6 л., сын 4 1/2 л., 2-я невестка Федосея 23 л., дети ее: сын 4 л., дочь 2 л. Представляя переписку с актом Окружному Атаману, я в своем рапорте просил его ходатайствовать о сложении взыскания с Ситниковой в виду того, что хозяйство ее в настоящее время находится в самом плачевном состоянии. Вся эта переписка была возвращена для доклада станичному сбору, который должен указать, что можно продать из имущества Ситниковой, описанного в акте помощника станичного атамана, без расстройств ее хозяйства.

Станичный сбор, по обсуждении этого вопроса, в своем приговоре постановил: вдова нашей станицы Наталья Г. Ситникова, в течение 4 лет снарядила 3-х своих сыновей на службу Царю и Отечеству на свои личные средства, не обращаясь за помощью к станичному обществу, через что и сильно обеднела. Пожалованная ей награда, серебряная медаль, ею заслужена в полном смысле этого слова и не должна покупаться за деньги, а посему станичный сбор постановил: вопрос о взыскании через продажу имущества с Ситниковой 7 руб. 50 к. за пожалованную ей медаль отклонить и просить г-на Окружного Атамана ходатайствовать, где следует, о сложении этого взыскания.

Вся эта переписка с приговором ст. сбора Окружным Атаманом была возвращена с следующим его предписанием: взыскать с Ситниковой 7 руб. 50 к. через продажу овец, означенных в акте помощника ст. ат. Станичному атаману за неуместные выражения в приговоре сбора, принимая во внимание его безукоризненную прежнюю службу, на первый раз объявляю строгий выговор и штрафую на 5 руб.

И вот тут уже было приступлено к взысканию. Мною был командирован помощник мой Г. для объявления под росписку Ситниковой, что означенные в акте овцы через 14 дней будут проданы с аукционного торга, если она к этому времени добровольно не уплатит 7 руб. 50 к.

Вместе с возвращением помощника, в станичное правление явилась и награжденная Ситникова, бросила медаль на стол со словами: возьмите, г-н атаман, эту проклятую жестянку, она мне не нужна, и скажите, пожалуйста, чем я зимой буду кормить детвору... При этом разрыдалась как ребенок и в истерике упала на стул. Глядя на льющие слезы убитой горем несчастной вдовы, я в душе проклинал все высшее начальство до самого царя и думал: ну, на чорта, в самом деле, нужна ей эта медаль, да еще тогда, когда нечего жрать... Созвал станичное правление и вопреки закону было написано постановление правления, по которому выписали сверх сметы в расход, в ссуду Ситниковой 7 руб. 50 к. Она в получении их росписалась, деньги я с перепиской, как взысканные с ней, представил по принадлежности, а постановление правления было потом доложено ст. сбору, который расход утвердил, а за тем по ее бедственному положению выданные ей в ссуду 7 руб. 50 к. постановил оставить без взыскания.

Вот видите, братья казаки, у царской власти это называлось наградой казакам за их разорение при снаряжении сыновей на службу Отечеству, у казаков